

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 December 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии (19–23 ноября 2018 года)****Мнение № 69/2018 относительно Ким Чён Ро (Республика Корея)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 16 августа 2018 года препроводила правительству Республики Корея сообщение относительно Ким Чён Ро. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием, 17 октября 2018 года. Республика Корея является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы Хон Сон-Пхиль не принимал участия в обсуждении настоящего дела.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ким Чён Ро является 22-летним гражданином Кореи, который обычно проживает в округе Тхэан, провинция Чхунчхон, Республика Корея. Г-н Ким является Свидетелем Иеговы и отказывается от военной службы по соображениям совести.

5. Источник сообщает, что 8 мая 2017 года г-ну Киму было предъявлено обвинение в уклонении от военной службы в связи с отказом от призыва на военную службу. Он был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения 1 сентября 2017 года сеосанским отделением районного суда Тэджона. Согласно источнику, правовой основой для задержания является статья 88 (1) Закона о военной службе.

6. Г-н Ким обжаловал это решение. Окружной суд Тэджона 25 апреля 2018 года оставил в силе решение суда первой инстанции и распорядился о немедленном приведении в исполнение приговора, вынесенного г-ну Киму. Г-н Ким был взят под стражу в зале суда, с тем чтобы начать отбывать наказание в тюрьме Тэджона. Согласно источнику, решение окружного суда о задержании г-на Кима явилось редким и суровым судебным постановлением в отношении лица, отказавшегося от военной службы по соображениям совести. Источник утверждает, что единственной причиной задержания г-на Кима был его отказ от несения военной службы на основании его религиозных убеждений. В своем апелляционном решении окружной суд Тэджона отметил, что г-н Ким готов проходить альтернативную гражданскую службу.

7. Г-н Ким обжаловал решение окружного суда Тэджона в Верховном суде Республики Корея, который предоставил г-ну Киму освобождение под залог *ex officio* до вынесения решения по его апелляции. Г-н Ким был освобожден 6 июля 2018 года после более чем двухмесячного пребывания в тюрьме. На момент представления источником этой информации апелляция г-на Кима в Верховный суд находилась в стадии рассмотрения.

8. Источник сообщает, что правительство по-прежнему предусматривает уголовную ответственность за отказ от военной службы по соображениям совести. По состоянию на апрель 2018 года 235 человек были лишены свободы на этом основании. За последние 70 лет более 19 300 лиц, отказавшихся от военной службы по соображениям совести, были приговорены к тюремному заключению в Республике Корея за осуществление своей свободы совести, и совокупный срок их тюремного заключения составил более 36 700 лет.

9. Источник напоминает, что право на отказ от военной службы по соображениям совести защищается Пактом и что эта защита была признана как Рабочей группой по произвольным задержаниям, так и Комитетом по правам человека.

10. В частности, как отмечает источник, Комитет по правам человека признает, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемым компонентом права на свободу совести в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта¹. Кроме того, источник утверждает, что лишение свободы за законное осуществление того или иного права представляет собой произвольное задержание в соответствии со статьей 9 Пакта. Источник также ссылается на рекомендации, вынесенные государствами в ходе универсального периодического обзора по Республике Корея в ноябре 2017 года, в которых содержится призыв к введению альтернативной

¹ См. *Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), пункт 7.3.

гражданской службы с учетом прав лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести.

11. Соответственно, источник считает, что судебное преследование, осуждение и содержание под стражей г-на Кима за отказ от прохождения военной службы на основании его религиозных убеждений являются произвольными и противоречат статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 18 и 26 Пакта. Источник утверждает, что лишение г-на Кима свободы подпадает под категории I, II, III и IV.

Ответ правительства

12. 16 августа 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 16 октября 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Кима. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие его задержание, а также их совместимость с обязательствами Республики Корея по международному праву прав человека.

13. Правительство ответило на регулярное сообщение 17 октября 2018 года, на следующий день после истечения крайнего срока представления ответа. Поэтому ответ считается представленным с опозданием, и Рабочая группа не может принять его так, как если бы он был представлен в установленный срок. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока представления ответа, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

14. Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что ответ правительства по данному случаю во многом аналогичен предыдущему ответу, представленному им до истечения предельного срока в связи с мнением № 40/2018. Рабочая группа полностью рассмотрела представленные правительством материалы, а также информацию, представленную источником, в указанном случае до вынесения своего мнения 20 августа 2018 года.

15. Однако в данном случае правительство представило обновленную информацию, отметив, что Верховный суд Республики Корея недавно провел открытые судебные слушания по делам, касающимся лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, и рассматривает свои предыдущие решения по аналогичным делам, которые были использованы в качестве правового основания для наказания лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести². По мнению правительства, если Верховный суд изменит свое нынешнее толкование, согласно которому отказ от военной службы по соображениям совести не является обоснованным основанием для отказа от призыва на военную службу в соответствии с пунктом 1 статьи 88 Закона о военной службе, по делу г-на Кима может быть вынесено решение о его невиновности. В этих обстоятельствах г-н Ким будет иметь право требовать компенсации за свое содержание под стражей в соответствии с процедурами, предусмотренными в Законе о выплате компенсации по уголовным делам и восстановлении опороченной репутации.

Обсуждение

16. Рабочая группа приветствует освобождение г-на Кима из-под стражи 6 июля 2018 года. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право высказать мнение о том, было ли лишение свободы произвольным, несмотря на освобождение соответствующего лица. Г-н Ким был освобожден под залог в ожидании решения Верховного суда по его делу, и вопрос о законности его предыдущего задержания еще не решен. Кроме того, учитывая, что данное дело связано с важным принципиальным вопросом, касающимся права на отказ

² Насколько Рабочая группа понимает, ее мнение № 40/2018 было вынесено до проведения открытых слушаний в Верховном суде Республики Корея 30 августа 2018 года по вопросу о том, следует ли признать отказ от военной службы по соображениям совести в качестве обоснованного основания для отказа от призыва на военную службу.

от военной службы по соображениям совести, Рабочая группа считает важным подтвердить свой подход к этой теме.

17. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

18. При определении того, было ли лишение г-на Кима свободы произвольным, Рабочая группа учитывает закрепленные в ее правовой практике принципы разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

19. Данное дело касается права на отказ от несения военной службы. В своем мнении № 40/2018 Рабочая группа сформулировала принципы, касающиеся этого права, опираясь на свой собственный правовой анализ и судебную практику, а также на практику Комитета по правам человека и других правозащитных механизмов. В частности, Рабочая группа подчеркнула, что ее подход к данному вопросу со временем эволюционировал в сторону более прогрессивного подхода, в соответствии с которым задержание лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, рассматривается как само по себе нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. Иными словами, Рабочая группа твердо убеждена в том, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является абсолютно защищенным правом иметь убеждения в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, которое не может быть ограничено государствами³.

20. В данном случае очевидно, что лишение г-на Кима свободы является прямым результатом того, что он действительно придерживается религиозных и добросовестных убеждений в качестве Свидетеля Иеговы, отказываясь от призыва на военную службу. Соответственно, Рабочая группа считает, что его задержание является нарушением полностью защищенного права иметь или принимать религию или убеждения в соответствии со статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 18 Пакта. В отличие от исповедования религиозных убеждений полностью защищенное право иметь или принимать религию или убеждения не подлежит ограничению в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта. По мнению Рабочей группы, Пакт не может предусматривать никаких ограничений или возможных оснований для принуждения лица к военной службе, поскольку это полностью ущемляет право на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в пункте 1 статьи 18 Пакта⁴. Рабочая группа не согласна с тем, что такое толкование может привести к фактической недействительности пункта 3 статьи 18 Пакта. Это положение по-прежнему применяется к различным формам исповедования религии или убеждений. Кроме того, другие формы отказа от военной службы по соображениям совести, не связанные с военной службой, могут быть определены в будущем как подлежащие ограничению на основании статьи 18 (3)⁵.

21. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение г-на Кима свободы является произвольным и подпадает под категорию II. Лишение его свободы также подпадает под категорию I, поскольку как таковое оно представляет собой нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта и поэтому не имеет под собой правовых оснований.

22. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Ким был лишен свободы, в том числе подвергался необычайно жестокому обращению в результате его задержания с немедленным вступлением приговора в силу по причине его убеждений как Свидетеля

³ См. *Ким и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012). Несколько членов Комитета высказали по этому вопросу особые мнения.

⁴ См. *Атасой и Саркут против Турции* (CCPR/C/104/D/1853-1854/2008). Особое совпадающее мнение члена Комитета Фабиана Омара Сальвиоли, пункт 18.

⁵ Там же, пункты 2 и 18.

Иеговы. Рабочая группа считает, что г-н Ким был лишен свободы на дискриминационных основаниях по причине его вероисповедания в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Поэтому лишение его свободы носило произвольный характер в соответствии с категорией V. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений.

23. Рабочая группа принимает к сведению, что, хотя г-н Ким заявил о своей готовности пройти альтернативную гражданскую службу, в настоящее время в Республике Корея нет такой альтернативы, позволяющей учесть убеждения лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Вместе с тем правительство проводит консультации по вопросу о создании альтернативной службы в свете недавнего постановления Конституционного суда о том, что статья 5 (1) Закона о военной службе является неконституционной, поскольку она нарушает свободу совести, не предлагая альтернативную службу для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Рабочая группа настоятельно призывает правительство в срочном порядке принять меры для освобождения лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, или предоставить им альтернативу, не предусматривающую наказания и совместимую с уважением прав человека.

24. В дополнение к выводам Рабочей группы в международном сообществе широко распространена озабоченность по поводу лишения свободы лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в Республике Корея. Эта обеспокоенность нашла отражение в рекомендациях, вынесенных Рабочей группой по универсальному периодическому обзору по Республике Корея в декабре 2017 года. Рекомендации включали декриминализацию отказа от военной службы по соображениям совести, освобождение лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, и введение гражданской альтернативы военной службе (A/HRC/37/11, пункты 132.94–106). Кроме того, в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Республики Корея Комитет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, продолжают подвергаться уголовному наказанию. Комитет заявил, что лица, задержанные за отказ от несения военной службы, должны быть немедленно освобождены, что им должна быть выплачена компенсация и что с них должна быть снята судимость (CCPR/C/KOR/CO/4, пункты 44–45 и 59).

25. В свете вышеизложенного анализа Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечивать право на отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии со своими обязательствами по Пакту. Как уже заявляла ранее Рабочая группа, обязанность соблюдать международные права человека лежит не только на правительстве, но и на всех должностных лицах, включая судей, сотрудников полиции и служб безопасности, а также сотрудников тюрем, выполняющих соответствующие обязанности⁶. Соответственно, Рабочая группа настоятельно призывает национальные суды Республики Корея, в частности Верховный суд, применять правовую практику Рабочей группы и Комитета по правам человека в отношении отказа от военной службы по соображениям совести, приняв постановление о безусловном освобождении г-на Кима, предоставив ему обладающее исковой силой право на получение компенсации за его задержание с 25 апреля по 6 июля 2018 года и сняв с него судимость. Такое постановление обеспечило бы г-ну Киму эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

26. Рабочая группа приветствовала бы возможность налаживания конструктивного взаимодействия с правительством по вопросам, касающимся произвольного лишения свободы. Рабочая группа провела обсуждения с правительством в связи с посещением страны и 24 сентября 2018 года возобновила свою просьбу о посещении страны. Рабочая группа напоминает, что правительство направило постоянное приглашение

⁶ См., например, мнения № 47/2012, пункт 22, № 64/2011, пункт 25, и № 16/2011, пункт 5.

всем мандатариям тематических специальных процедур 3 марта 2008 года, и надеется получить положительный ответ на свою просьбу о посещении Республики Корея.

Решение

27. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Ким Чён Ро свободы, нарушающее статьи 2, 7, 9 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2 (1), 9, 18 (1) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II и V.

28. Рабочая группа просит правительство Республики Корея безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Кима и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

29. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы безусловное освобождение г-на Кима, предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом и снятие с него судимости.

30. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Кима и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

31. Рабочая группа просит правительство привести свое законодательство, в частности Закон о военной службе, в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами Республики Корея по международному праву прав человека.

32. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия надлежащих мер.

33. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

34. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Ким освобожден безусловно и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Киму компенсация или возмещение ущерба в иной форме и была ли снята с него судимость;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Кима и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Республики Корея в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

35. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

36. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация относительно этого дела. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

37. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁷.

[Принято 20 ноября 2018 года]

⁷ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.